

На правах рукописи

Тюренкова Дарья Олеговна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН
В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1949–1990 гг.): ИДЕОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тверь – 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель **Белова Анна Валерьевна**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», кафедра всеобщей истории, заведующая

Официальные оппоненты: **Ермаков Александр Михайлович**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им К.Д. Ушинского», декан исторического факультета, кафедра всеобщей истории, профессор

Блинова Анна Николаевна, кандидат исторических наук, ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», Омская лаборатория археологии, этнографии, музееведения, научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии, доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Защита состоится 13 апреля 2021 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.01 на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу 119334 г. Москва, Ленинский проспект, 32а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: www.iea-ras.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н.

Лейбова Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Повседневная жизнь женщин в Германской Демократической Республике – значимая научная проблема, так как высокий уровень женской эмансипации был связан со статусом женщин как важнейшего трудового ресурса в ситуации послевоенного мирного урегулирования и дальнейшего развития экономики. Выявление специфики пережитых повседневных опытов женщин в ГДР имеет большое значение как с точки зрения понимания ключевых аспектов женской истории и гендерной антропологии, так и для исследования этнологической проблемы каждодневного существования в условиях мощного государственного контроля над всеми сферами общественной жизни и одновременной «неподконтрольности» части обыденных практик, реализуемых женской частью населения в быту и на производстве. Женская повседневность в ГДР стала предметом беспрецедентного государственного регулирования, интериоризации вмененных женщинам поведенческих норм в различных областях повседневной жизни, в том числе бытовой, по-разному воплощаемых в индивидуально переживаемых опытах в условиях динамики внутривнутриполитического курса Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Изучение специфики истории женской повседневности позволяет лучше понять не только жизненные опыты самих женщин, особенности их быта, материальной и духовной самореализации, но и контекст их каждодневного существования в условиях социалистического немецкого государства, исследовать индивидуальные жизненные стратегии и поведенческое уклонение от диктатуры¹. Актуальность изучения женской повседневности также обусловлена тем, что женщины являлись основной частью населения в ГДР, численность женского сообщества варьировалась от 57 % в 1946 г. до 52 % в 1989 г.² Исследование антропологии женщин в ГДР важно для выявления соотношения декларируемого и реального равенства полов, реализуемого в различных исторических контекстах. Актуальность изучения женской повседневности в ГДР соотносится с содержанием цели 5 устойчивого развития Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В данной связи исторический опыт женской эмансипации в ГДР представляет значительный исследовательский интерес.

Объектом исследования является женская часть населения ГДР в период смены идеологических приоритетов в 1949–1990 гг.

Предмет исследования – повседневная жизнь женской части населения ГДР в ее идеологическом оформлении и практическом воплощении в

¹ Пальмовски Я. Власть и община в ГДР: своеволие (Eigen-Sinn) и частные практики // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я.К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015. С. 57.

² Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Германская Демократическая Республика // Страны и народы. Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Зарубежная Европа. Восточная Европа / Редкол. В.П. Максаковский (отв.ред.), Ю.В. Иванова и др. М., 1980. С. 90; Bevölkerungsstand und Bevölkerungsentwicklung (1939-1989) // Franzmann G. Bevölkerung in der ehemaligen DDR 1946-1989. 2007 [Elektronische Ressource]. URL: <https://histat.gesis.org/histat/de/table/details/724249D7A1D62EF3A2E67D84C0C805B6> (Datum der Behandlung: 27.10.2020).

публичной и частной сферах.

Хронологические рамки исследования – 1949–1990 гг. – обусловлены периодом существования ГДР как самостоятельного государства. Нижняя граница определяется от символической даты 7 октября 1949 г. – дня вступления в силу Конституции ГДР. Верхняя граница – 3 октября 1990 г., объединение двух немецких государств, когда ГДР официально вошла в состав ФРГ. Однако представляется корректным включить в исследование также период 1945–1949 гг., в течение которого на территории Советской оккупационной зоны складывались предпосылки для последующего оформления отдельного немецкого государства при растущей роли СЕПГ и проявились итоги военного времени, непосредственно отразившиеся на повседневной жизни женщин.

Территориальные рамки исследования включают 5 земель, входивших в состав Германской Демократической республики с 1945 по 1952 гг., а также столицу государства: Восточный Берлин, Бранденбург, Мекленбург, Саксония-Анхальт, Саксония, Тюрингия. После административной реформы 1952 г. территория была разделена на 14, позднее 15 округов при неизменности внешних границ: Восточный Берлин (с 1961 г. – город республиканского подчинения), Коттбус, Дрезден, Эрфурт, Франкфурт, Гера, Галле, Карл-Маркс-Штадт, Лейпциг, Магдебург, Нойбранденбург, Потсдам, Росток, Шверин, Зуль.

Степень разработанности темы. Большая часть работ, посвященных различным аспектам повседневной жизни женщин в ГДР, создана в рамках событийной истории, что может быть объяснено высокой степенью политизированности проблемы. В зависимости от периода создания и исторической школы подходы к проблеме женской повседневности в ГДР различаются, как и понимание собственно повседневности.

В ГДР в 1950-1980-е гг. специального изучения проблемы изменения положения женщин и отражения изменений в повседневной жизни не проводилось, к «женской теме» авторы обобщающих работ по истории ГДР обращались как к иллюстрации экономических успехов государства, и женщина была представлена прежде всего как трудящаяся, общественница, мать и воспитательница нового поколения в «антифашистском, демократическом духе». Первое систематизированное справочное издание для женщин³, опубликованное в 1962 г., являло собой синтез установок для женщин в различных сферах реализации – браке, семье, материнстве, ведении домашнего хозяйства, профессиональной и общественной деятельности. Также одними из первых исследований, посвящённых положению женщин в ГДР, стали работы И. Хиблингер⁴, обозначившей сложность, с которыми сталкивались женщины в трудовой деятельности. Определённый вклад в разработку темы внесла работа «Юные женщины сегодня: кто они и чего они

³ Kleine Enzyklopädie: Die Frau / Hg. Irene Uhlmann unter Mitarbeit von L. Mallachow, G. Thomas-Petersein, I. Brandt. Leipzig, 1962.

⁴ Hieblinger I. Die Förderung der Frau, Wesensmerkmal des Prinzips der Gleichberechtigung von Mann und Frau und ihre Verwirklichung beim umfassenden Aufbau des Sozialismus in der Deutschen Demokratischen Republik, Habilitationsschrift, Halle, 1964; Hieblinger I. Frauen in unserem Staat. Einige Probleme der Förderung der Frau unter den Bedingungen der wissenschaftlich-technischen Revolution in der DDR, Berlin, 1967 u.a.

хотят»⁵.

В советской исторической науке в 1950–1980-е гг. специального исследования женского быта в ГДР также не предпринималось, незначительный эмпирический материал содержался в диссертационных исследованиях и работах, посвящённых истории ГДР⁶ и косвенно затрагивающих государственную политику в отношении материнства и детства. Проблеме положения женщин в ГДР была посвящена кандидатская диссертация А.Б. Любимовой⁷, рассмотрен путь формирования «реального» равноправия женщин в трудовой и общественной деятельности.

В ФРГ с 1970-х гг. началось систематическое изучение истории ГДР, однако женская тема была представлена слабо. Р. Виггерсхаус опубликована одна из первых работ по истории женщин в Германии⁸, посвящённая истории женских комитетов и DFD. Научный интерес к женской истории проявился в публикации программного сборника «Женщины ищут свою историю»⁹. Вопросы положения женщин посвящены работы Р. Наве-Герц¹⁰. Также опубликованы работы ведущего специалиста по женской и гендерной истории в Германии Г. Бок¹¹, научные интересы которой косвенно затрагивают ГДР.

В 1990-е гг. в объединённой Германии история повседневности в ГДР, в том числе женской повседневности, становится предметом специального исследования, закрепляется в качестве самостоятельной концепции, представляющей собой методологические поиски теоретиков *Alltagsgeschichte* (А. Людке, Т. Линденбергер, Х. Медик и др.), однако непосредственно женская повседневность не рассмотрена в работах авторов, женские опыты по умолчанию включены в опыты рабочих, переселенцев, иных групп населения. Исследования положения женщин в ГДР являлись одним из направлений работы Рабочей группы исторических женских и гендерных исследований¹².

В 2000-е гг. женские опыты также не стали предметом специального научного исследования, несмотря на сформированные новые подходы к изучению истории ГДР, когда в фокусе внимания оказались свидетельства очевидцев. Женская повседневность отрывочно представлена в рамках

⁵ Bruhm-Schlegel U., Kabat vel Job O. Junge Frauen heute: Wie sie sind – was sie wollen. Leipzig, 1981.

⁶ Поклад Б.И. Образование и развитие ГДР как важнейший фактор борьбы за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию и заключение мирного договора: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; Урьяс Ю.П. Общественное устройство Германской Демократической Республики.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Соловьева М.Г. Образование и развитие Германской Демократической Республики (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954 и др.

⁷ Любимова А.Б. Проблемы становления социального равенства женщин при социализме (На опыте ГДР): дис... канд. филос. наук. М., 1985.

⁸ Wiggershaus R. Geschichte der Frauen und der Frauenbewegung in der Bundesrepublik Deutschland und in der Deutschen Demokratischen Republik nach 1945. Wuppertal, 1979.

⁹ Frauen suchen ihre Geschichte. München, 1983.

¹⁰ Nave-Herz R. Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover, 1982; Nave-Herz R. Frauen in der «Stunde Null» // Frauen zwischen Tradition und Moderne, Bielefeld 1992, S. 168–176.

¹¹ Bock G. Geschichte, Frauengeschichte, Geschlechtergeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1988. № 14. S. 364–391.

¹² Hasen K. Frauenerwerbsarbeit. Forschungen zur Geschichte und Gegenwart. München, Mering, 1993; Hasen K. Geschlechterhierarchie und Arbeitsteilung. Zur Geschichte ungleicher Erwerbschancen von Männern und Frauen. Göttingen, 1993; Budde G.-F. Frauen arbeiten. Weibliche Erwerbstätigkeit in Ost- und Westdeutschland nach 1945. Göttingen, 1997.

неофициальных, авторских интернет-проектов¹³, нацеленных на популяризацию истории ГДР. Проблеме положения женщин при социализме посвящено исследование Г. Бок «Женщины в европейской истории»¹⁴, опубликован ряд исторических и социологических¹⁵ исследований.

Женская тема также не становилась предметом специального исследования в работах, созданных в 2000-е гг. в России. Изучение истории ГДР было связано с деятельностью совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, публикациями Института всеобщей истории РАН, Западносибирского центра германских исследований. Семейная политика СЕПГ рассмотрена в работах С.В. Погорельской, акцент сделан на сравнении специфики семейной политики в ГДР и ФРГ, объединённой Германии¹⁶. Значимыми представляются работы А.М. Бетмакаева¹⁷, затрагивающие указанную проблему косвенно, однако содержащие существенный эмпирический материал, способствующий изучению немецкой женской повседневности при рассмотрении характера режима СЕПГ.

В 2010-х гг. в Германии повседневная жизнь женщин ГДР стала темой основной повестки 7-ого ежегодного форума Фонда мемориала Берлин-Хоэншенхаузен при поддержке фонда Конрада Аденауэра, проходившего под названием «Ясли, кухня, комбинат»¹⁸. В 2016 г. опубликовано специальное историческое исследование А. Камински «Женщины в ГДР»¹⁹. Отправной тезис работы – значимость положения женщины в ГДР как индикатора развития социализма в значительной степени определяла социальную и культурную политику СЕПГ. Опираясь на масштабную источниковую базу, автор поднимает редкие в исследовательской практике Германии проблемы: реальный доступ женщин ГДР к управленческим должностям различного уровня, борьба с «домохозяйками» средствами государственной пропаганды и силы общественного мнения, деятельность «бригад бабушек» и др. Однако, масштабность подхода вынуждает автора прибегать к крупным обобщениям, несмотря на заявленную необходимость рассматривать положение женщин с учётом многофакторного анализа. Кроме того, подход автора в большей степени ориентирован на критическую оценку характера эмансипации в ГДР.

¹³ DDR-Geschichte. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ddr-geschichte.de/index.html> (дата обращения: 03.11.2019).

¹⁴ Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte. München, 2000.

¹⁵ Budde G. Frauen in der Intelligenz. Akademikerinnen in der DDR 1945 bis 1975 // Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft, В.162. Göttingen, 2003; Пфай-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 78–87; Lenz I. Die Neue Frauenbewegung in Deutschland. Abschied vom kleinen Unterschied. Wiesbaden, 2008.

¹⁶ Погорельская С.В. Некоторые особенности семейной политики в Германии // Актуальные проблемы Европы. Сб. научных трудов Вып. Государственная семейная политика европейских стран. М., 2009. № 2. С. 112–126.

¹⁷ Бетмакаев А.М. «Заботливая диктатура» (о специфике социальной политики в ГДР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3 (54). С. 21–25; Его же. Эволюция концепции социальной политики СЕПГ в конце 1940-х – 1980-е гг. // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 34. С. 86–90 и др.

¹⁸ Krippe, Küche, Kombinat – Frauen im Kommunismus. 7. Hohenschönhausen-Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsozkult.de/conferencereport/id/tagungsberichte-5897> (дата обращения: 07.11.2019).

¹⁹ Kaminsky A. Frauen in der DDR. Berlin, 2016.

История женщин в ГДР и в целом подходы истории повседневности становятся предметом специального изучения в России в 2010-х гг.²⁰

Тема изменения женского быта в ГДР в рамках этнической культуры немцев исследована в работах советских и российских этнографов: в энциклопедической статье о ГДР, опубликованной в географо-этнографическом издании «Страны и народы» под общей редакцией директора Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлея²¹ авторы отмечали не только наступившие в условиях социалистического государства изменения, но такие значимые в рамках темы вопросы, как трансформация образа жизни, в т.ч. женского, под влиянием урбанизации, видоизменение традиционной немецкой культуры и религиозности. Одной из авторов очерка, Т.Д. Филимоновой, также созданы разделы «Немцы»²² в изданиях, подготовленных Институтом этнографии АН СССР. В последнее десятилетие этнографические исследования немецкой культуры в отечественной науке продолжают в изучении традиций немецкого населения Западной Сибири в работах Т.Б. Смирновой²³ и А.И. Блиновой²⁴, разрабатывающей проблемы этнографии материнства и детства. Несмотря на отсутствие прямой корреляции с социокультурными пространствами ГДР, исследования позволяют рассмотреть процесс трансформации традиционных немецких практик, элементов женского быта под влиянием социалистической культуры.

Непосредственно исследовательские подходы женской повседневности и истории женщин в разных контекстах и разных сообществах глубоко разработаны в работах отечественных специалистов, однако предметом исследования не становилось женское сообщество ГДР, и целесообразно

²⁰ Хорольская М.В. «Чтобы женщина могла совмещать свои задачи гражданки и трудящейся со своим долгом жены и матери»: отношение общества и государства к проблеме соотношения материнства и женской занятости в ФРГ, ГДР и объединенной Германии // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М. 2016. Т. 1. С. 89–92; Назаров С.В. Становление новой системы гендерных отношений в послевоенной Германии // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа. 2017. С. 83–87; Белова А.В. Интернациональная дружба по переписке как феномен повседневности школьников в социалистических обществах 1980-х годов (на примере ГДР и СССР) // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015. С. 226–246.

²¹ Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Германская Демократическая Республика // Страны и народы. Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Зарубежная Европа. Восточная Европа / Редкол. В.П. Максаковский (отв.ред.), Ю.В. Иванова и др. М., 1980. С. 102.

²² Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. С. 5–44; Ее же. Немцы // Дети в обычаях и обрядах народов Зарубежной Европы. Отв. ред. Н.Н. Грациянская, А.Н. Кожановский. Т.1. Сер. Народы и культуры. М., 1995. С.310–345; Ее же. Немцы // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны Зарубежной Европы. М., 1999. С. 164–185.

²³ Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998; Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. М., 2012; Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2013 и др.

²⁴ Блинова А.И. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Омск, 2007; Ее же. Семейная обрядность // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. 608–636; Блинова А.И., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI в. Омск, 2009; Ее же. Немецкая этничность в контексте социокультурной модернизации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. 18. С. 330–333; Блинова А.И., Чернова М.А. Антропология игры и детства. Омск, 2016 и др.

применить созданные Н.Л. Пушкаревой²⁵, А.В. Беловой²⁶ подходы к указанному сообществу.

Изучение женской повседневности в ГДР имеет глубокую связь с исследованиями женской повседневности в условиях национал-социалистической диктатуры, дополняя преемственность в проблематике женской повседневности в Германии в XX в. Специальный вклад в изучение темы вносят работы А.М. Ермакова²⁷, рассматривающие широкий комплекс аспектов женской повседневности периода «первой немецкой диктатуры», в частности – стратегии поведения немок при тотальном вмешательстве государства во все сферы как общественной, так и частной жизни. Обращение к историографии истории женщин периода национал-социализма необходимо для изучения женской повседневности ГДР, т.к. объектом исследования могут быть в том числе и женщины, родившиеся/выросшие в Третьем рейхе, имевшие пережитые опыты жизни при «первой диктатуре» и дальнейший жизненный путь прошедшие уже в ГДР.

Таким образом, в изучении женской повседневности в ГДР существует целый ряд историографических дефицитов, которые призвано восполнить данное исследование. Непосредственно нормирование женской повседневности недостаточно представлено в научных исследованиях и характеризуется обобщенностью выводов. В отечественной науке специальное изучение повседневной жизни женщин ГДР в рамках антропологического подхода с опорой на свидетельства очевидцев не предпринималось. Вне внимания отечественных исследователей остались

²⁵ Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. М., 2005. С. 93–113; Ее же. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. М., 2007. С. 9–21; Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 7–21.

²⁶ Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97; Ее же. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М., 2013. С. 25–67; Ее же. «Гендерная антропология: предмет и перспективы исследования (на примере анализа повседневности российских дворянок)» // Заседание Ученого совета ИЭА РАН (30 сентября 2014 г., Москва, ИЭА РАН) [Электронный ресурс]. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=412> (дата обращения: 05.07.2020).

²⁷ Ермаков А.М. Имперская трудовая повинность в национал-социалистической Германии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1996; Ермаков А.М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2010; Ермаков А.М., Ерин М.Е. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933–1945 гг.). Ярославль, 1998; Ермаков А.М. «Школа немецкой нации»: женская Служба труда в гитлеровской Германии. Ярославль, 2006; Его же. «Из благодарности фюреру, из любви к родине»: Нацистское женское движение в Германии (1921–1945 гг.). Ярославль, 2008; Его же. Союз немецких девушек в нацистской Германии: монография. 2-е изд, испр. и доп. Ярославль, 2017; Его же. Имперская служба труда в Германии в воспоминаниях ее участниц (2000–2003) // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С. 37–44; Его же. «Амазонки» Третьего рейха: корпус руководительниц национал-социалистической женской организации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1. С. 46–56; Его же. Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем Рейхе // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 1. С. 234–239; Его же. Нацистское воспитание в женских трудовых лагерях // Социальная история. Ежегодник 2011. СПб., 2012. С. 326–357 и др.

вопросы, связанные с особенностями частной жизни, обыденных практик, форм брака, обрядов жизненного цикла, переживания опытов материнства, публичного и частного досуга, а также образования и профессиональной деятельности в рамках внесемейной женской повседневности. Отсутствие комплексного специального изучения женской повседневности в ГДР определяет постановку цели данного диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику пережитых опытов женской повседневности в ее идеологическом оформлении и практическом воплощении в публичной и частной сферах жизни в ГДР в период смены идеологических приоритетов.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд **исследовательских задач**:

1) проанализировать правовое положение женщин в ГДР с позиций гендерной экспертизы законов и установлений семейного и трудового права, выявив в них динамику изменения мер в отношении женщин и женской политики;

2) изучить динамику смены приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женщин и женской политики;

3) определить тенденции и характер представления женской повседневности и женской политики в публикациях германских социалистических СМИ;

4) выявить специфику трудовой деятельности женщин в ГДР, определив стимулы и пределы их профессиональной реализации;

5) охарактеризовать общественные обязанности женщин в ГДР, выявив направления и характер восприятия женщинами внесемейной активности в общественных организациях ГДР;

6) конкретизировать содержание и рамки публичного досуга в рамках внесемейной женской повседневности в ГДР;

7) исследовать семейный быт женщин в ГДР, определив возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей;

8) рассмотреть частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью.

Источниковую базу исследования составляют исторические источники разных типов и видов. *Письменные источники* (на немецком и русском языках) представлены нормативными документами, программными документами СЕПГ, статистическими материалами, материалами СМИ, литературными источниками и имеющими наибольшее значение для изучения темы источниками личного происхождения. *Визуальные источники* представлены профессиональной и любительской фотографией. *Видеоисточники* представлены записями семейной кинохроники.

К *нормативным документам* относятся конституции ГДР 1949 г. и 1968 г., Закон о труде для поощрения и сохранения рабочей силы, повышения производительности труда и дальнейшего улучшений материального и культурного положения рабочих и служащих от 19 апреля 1950 г., трудовые кодексы от 12 апреля 1961 г. и 16 июня 1977 г., а также Закон о защите материнства и детства и правах женщин от 27 сентября 1950 г., с последующими изменениями и семейный кодекс от 20 декабря 1965 г. с последующими изменениями.

Изучение пропагандируемого и декларируемого государством образа жизни предполагает привлечение *программных документов СЕПГ*, материалов съездов, пленумов, а также протоколов Центрального комитета. Основным подвидом материалов по деятельности СЕПГ, используемым в данном диссертационном исследовании, являются протоколы Политбюро ЦК СЕПГ²⁸, т.к. именно в них нашли отражение конкретные меры государства в рамках социальной и культурной политики государства. Особую ценность также составляют документы учредительного съезда Демократического союза женщин Германии, проходившего 7–9 марта 1947 г. в Берлине²⁹.

Данные *статистики* по истории ГДР составляют важнейший вид источников. Привлечён статистический ежегодник ГДР³⁰ (1955–1990 гг.) – основной вид публикаций, издаваемых Центральным Государственным управлением по статистике. Существенный объём данных статистики опубликован на портале de.statista.com³¹ в разделе *Geschichte/DDR*, а также на портале Федерального статистического управления Германии³², в т.ч. созданные в ФРГ до объединения страны.

В исследовании также проанализированы *данные печатных СМИ*: женские издания – *Die Frau von heute*³³ (более 600 номеров при сплошной или случайной выборке), *Für dich*³⁴ (более 1050 номеров при сплошной или случайной выборке), *Pramo*³⁵ (более 400 номеров при сплошной или случайной выборке), *Sibylle* (более 60 номеров при сплошной или случайной выборке)³⁶. Каждый из журналов отличался своеобразием содержания, способствовал формированию различных образов своей условной «героини», а также потребительских предпочтений читательниц.

Привлечены литературные источники – романы и повести писательниц ГДР К. Вольф (1929–2011)³⁷, Б. Райман (1933–1973)³⁸ – в контексте гиноцентрической прозы Германии второй половины XX в.

Источники личного происхождения представлены сборником воспоминаний 37 женщин, живших в ГДР и сопоставляющих опыт повседневной жизни в Восточной Германии и затем в объединённой³⁹. Воспоминания, собранные и опубликованные в рамках исследования «*Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen*» представляют собой уникальный комплекс источников, в котором женщины, прожившие

²⁸ Protokolle des Politbüros des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands (Mikrofiche-Edition) 1949–1989 // Das Bundesarchiv. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.argus.bstu.bundesarchiv.de/dy30pbpr/index.htm> (дата обращения: 22.09.2019).

²⁹ Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7., 8. und 9. März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947.

³⁰ Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik [Elektronische Ressource]. URL: [http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN514402644_\(Datum_der_Behandlung:_20.07.2020\)](http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN514402644_(Datum_der_Behandlung:_20.07.2020)).

³¹ Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/themen/17/DDR/>

³² Destatis. Das Statistische Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (Datum der Behandlung: 11.12.2019).

³³ Die Frau von heute. 1946 – 1962.

³⁴ Für dich. 1963 – 1991.

³⁵ Pramo. 1947 – 1993.

³⁶ Sibylle. 1956 – 1995.

³⁷ Wolf Ch. Nachdenken über Christa T. Halle (Saale), 1968.

³⁸ Reimann B. Franziska Linkerhand. Berlin, 1974.

³⁹ Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Berlin, 2019.

значительную часть жизни в ГДР, а затем в объединённой Германии, в свободной форме рассказывали о своей повседневности, влиянии на неё диктатуры СЕПГ и последующей смены системы. В ряде свидетельств фиксируется большая степень «остальгии», в иных оценки более критичны, однако, в целом, приведённые воспоминания включают в себя осмысление как позитивных, так и негативных опытов повседневной жизни в ГДР. В рамках данного исследования учитываются особенности трансляции воспоминаний о событиях юности, которые зачастую демонстрируют некоторую романтизацию прошлого, что, фактически, приводит к неосознанному искажению картины отношений «личность» – «государство». Официально проект «Unerhörte Ostfrauen» является политически-нейтральным, однако ряд воспоминаний женщин, достигших высоких руководящих постов в ГДР, связан с деятельностью современных социалистически-ориентированных партий и общественных организаций. Этот факт, как и полемика авторов-составителей сборника с исследованием А. Камински, не являются прямым доказательством политической приверженности, однако в рамках данного диссертационного исследования приняты во внимание как свидетельствующие о том, что указанный источник может представлять нейтральный, нейтрально-положительный сектор общественной дискуссии о ГДР. На стыке источников личного происхождения и литературных источников рассмотрен опубликованный дневник Кристи Вольф «Один день года»⁴⁰, начинавшийся как описание одного дня 27 сентября 1960 г., затем ставший ритуалом ежегодной фиксации событий и размышлений автора о меняющихся обстоятельствах жизни. События последнего десятилетия ГДР и повседневная жизнь граждан нашли отражение в воспоминаниях советских военнослужащих и членов их семей о службе в ГДР и опубликованы в Интернете в виде порталов, посвящённых истории военных частей и школ при военных частях Группы советских войск в Германии (ГСВГ)⁴¹.

Привлечены *визуальные источники* – фотографии, опубликованные в журналах Die Frau von heute, Für dich, Pramo, Sibylle. В зависимости от цели публикации статьи в женских СМИ сопровождалась изображениями, которые при изучении проблемы женской повседневности могут быть рассмотрены как составляющие нормативного образа женского быта, как внесемейного (в учебных заведениях, на производстве, в общественных пространствах при занятиях спортом, творческой деятельностью, социальной работой и др.), так и семейного (в жилых пространствах, на дачах, в местах отдыха и др.), а также при реализации досуговых практик (посещении массовых мероприятий, учреждений культуры и др.)

Видеоисточники, позволяющие исследовать визуальные составляющие и пространство проживания женской повседневности представлены семейной кинохроникой. В августе-сентябре 2019 г. в сети был запущен проект

⁴⁰ Вольф К. Один день года (1960–2000). М., 2019.

⁴¹ Форум «ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Форум «Назад в ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://nazadvsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Сайт советского военного гарнизона Фогельзанг [Электронный ресурс]. URL: <http://vogelsang1963-69.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Сайт о школе 109 ГСВГ и гарнизоне Fliegerhorst [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oschatz-vizite.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020) и др.

«Открытая коробка памяти»⁴² (Open memory box), крупнейшая в мире оцифрованная коллекция частных видеозаписей, снятых 149 семьями из 102 населённых пунктов ГДР. Общая продолжительность видео составляет 415 часов. Семейные кинохроники – типичное и показательное явление в ГДР, даже в 1950-х гг. многие семьи имели видеокамеры. Уникальность источника состоит в его неофициальности, возможности исследовать процесс проживания женщинами повседневности вне идеологических рамок и цензуры. Источник позволяет обратиться к проблеме пространства, в котором проживалась повседневность, анализировать его в динамике.

Методология и методы исследования. В исследовании применяются следующие методологические подходы: системно-функциональный, историко-антропологический, междисциплинарный, гендерный, подход истории повседневности.

Идеологическое конструирование как часть политической культуры общества рассматривается в рамках *системно-функционального подхода*, позволяющего отследить на основе анализа официальных документов и данных статистики цели, методы и действия СЕПГ в процессе формирования «нового» социалистического образа жизни женщин и его последующей коррекции как элемента системы социалистического строя, имеющего свое функциональное назначение. Данный подход позволяет воспринимать женскую повседневность как целое, состоящее из элементов семейной и внесемейной повседневности, практик публичной и частной сфер жизни, выполняющих определенные функции и связанных с ролью женщин в государственном строительстве, их вкладом в трудовой и репродуктивный ресурс, а также ресурс социализации.

Через изучение источников личного происхождения *историко-антропологический подход* позволяет выявить наиболее актуальную для исследования информацию – то, как «прижился» образ новой женщины ГДР в реальности, как заявленный конструкт соотносится с его фактическим воплощением в повседневной жизни, что нашло отражение, в частности, в анализируемых записях домашней кинохроники, в воспоминаниях женщин.

Методологические основания диссертационного исследования составляет также *междисциплинарный подход*. Изучение темы конструирования образа женщины в ГДР и практической реализации данного конструкта связано с привлечением к исследованию данных многих научных дисциплин и направлений наряду с событийной историей Восточной Германии, среди которых особое место занимают история повседневности, а именно – женской повседневности и гендерные исследования. Междисциплинарность последнего направления обуславливает необходимость привлечения данных социологии, психологии и других социальных и гуманитарных наук.

Опора на *гендерный подход* в исследовании объясняет особое внимание к рассмотрению теоретических и методологических проблем гендерных исследований и истории женской повседневности как научных направлений. Применение данного подхода обнаруживает специфику государственной политики в отношении женщин и динамику ее отражения на условиях повседневной жизни женщин, распределения гендерных ролей на протяжении

⁴² Портал Open memory box [Электронный ресурс]. URL: <https://open-memory-box.de/> (Datum der Behandlung: 22.10.2019).

четырёх десятилетий, позволяет проанализировать совместимость комплекса социальных ролей, вмененных государством женщинам.

Подход *истории повседневности* как исследовательского направления позволяет выявить повторяющиеся структуры повседневной жизни женщин в различных сферах реализации, определить поведенческие практики, согласуемые и несогласуемые с декларируемыми СЕПГ. Также подход позволяет через субъективный переживаемый опыт отдельных женщин, различных по условиям жизни, возрасту, профессиональной занятости, семейному положению, интересам, уровню религиозности, степени вовлеченности в политическую и общественную жизнь отследить, как на уровне личности были интериоризированы нормы, составлявшие пропагандируемый образ «новой» женщины в ГДР.

В диссертации применяются общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, культурологический метод, а также сравнительно-исторический метод, относящийся к специально-историческим методам научного исследования. *Сравнительно-исторический метод* позволяет фиксировать и исследовать динамику в положении женщин на различных этапах построения государства на основе анализа комплекса источников различных типов и видов. *Культурологический метод* позволяет рассматривать явления повседневности в контексте трансформации традиционной немецкой культуры под влиянием коммунистической идеологии и ее прочтения лидерами СЕПГ. Применяются *методы визуальной антропологии и социологии*: контент-анализ как количественный метод при изучении изображений, интегрированных в материалы печатных СМИ, позволяет выявить частотность и характер трансляции составляющих образ «идеальной» гражданки ГДР. Качественные методы анализа письменных, визуальных и видеоисточников, предполагающие интерпретацию смысловых рядов – *семиотический подход, структурный анализ, дискурсивная интерпретация*, позволяют осмыслить фиксируемые процессы и факты декларируемых и переживаемых условий жизни женщин в ГДР, предпринять попытку выявления значимости внешних обстоятельств и событий частной жизни. При анализе видеоисточников использован разрабатываемый в рамках *теории не-репрезентации* в визуальной антропологии и социологии метод анализа, заключающий в восприятии видео как феномена, формировании у исследователя чувства погружения и сопереживания, отказе от наложения привычных моделей поведения на исследуемый объект, наблюдении объекта в его целостности и «несовершенстве».

Научная новизна диссертации. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка специального комплексного изучения соотношения регламентированного государством и реального положения женщин в ГДР на основе анализа нормативных документов, партийных документов, материалов статистики, источников личного происхождения и средств массовой информации, визуальных и видеоисточников. Впервые предпринята попытка на основе анализа комплекса источников разных типов и видов выявить антропологическую специфику пережитых опытов женской повседневности в ГДР, принимая во внимание оцениваемый «условно положительный», «нейтральный» и «условно отрицательный» опыт проживания женской повседневной жизни.

Научная и практическая значимость. Диссертационное исследование

вводит в научный оборот широкий круг неизученных источников различных типов и видов, особое значение среди которых имеют записи семейной кинохроники, опубликованные на портале Open memory box, позволяющие исследовать процесс проживания женщинами повседневности вне идеологических рамок и цензуры, а также обратиться к проблеме пространства, в котором проживалась повседневность, анализировать его в динамике. Также предпринята попытка разработки содержания понятия публичного и частного досуга в условиях контроля за повседневной жизнью женщин. В рамках данного исследования авторская концепция А. Людке о проявлении своеволия в повседневной жизни в условиях диктатуры может быть проверена применительно к женской повседневности на протяжении всего существования ГДР как государства. Результаты исследования имеют прикладное значение в преподавании таких дисциплин как этнология и социальная антропология, гендерная антропология, история повседневности, история женщин, всеобщая история новейшего времени, история Холодной войны, история стран социалистического лагеря, источниковедение новейшей истории. Отдельные положения исследования можно привлечь при преподавании социальной психологии.

Положения исследования, выносимые на защиту.

1. Нормирование женской повседневности со стороны СЕПГ носило всеохватывающий характер: на различных уровнях идеологического воздействия затрагивались все сферы реализации женщин. Принципы государственного контроля были основаны на советской модели и базировались на восприятии женщин как важнейшего трудового и электорального ресурса.

2. Юридическое и декларируемое властью «в реальности достигнутое» равенство женщин и мужчин в ГДР на идеологическом уровне противопоставлялось ситуации в ФРГ как качественный показатель развития социализма и одно из ключевых условий развития государства в «антифашистском, демократическом смысле».

3. Основным противоречием в повседневной жизни женщин в ГДР на протяжении всего существования государства являлась невозможность сочетания предписанных женщинам социальных ролей (трудящейся, регулярно проходившей повышение квалификации, активной участницы общественной жизни, жены и матери), что среди прочего приводило к формированию устойчивой поведенческой модели «ускользания» от диктатуры, связанной с недоверием власти и повлиявшей на последующее объединение Германии. Трансляцию образа «идеальной» гражданки ГДР, способной сочетать все указанные социальные роли, осуществляли СМИ, в частности женские журналы.

4. Некоторые досуговые практики женщин относились к области «непроговариваемого» на официальном уровне опыта, т.к. либо восходили к досоциалистической истории Германии и воспринимались как собственно «немецкое», а не «социалистически-немецкое» явление культуры (культура свободного тела, Freikörperkultur, традиционные немецкие фестивали и др.), либо свидетельствовали об игнорировании обществом требований власти (практика незаконных путешествий в СССР, просмотр западногерманского телевидения и др.).

5. Повседневная жизнь женщин в ГДР в вопросе обеспеченности

товарами народного потребления, вопреки статусу «витрины социализма», вызывала их критическое отношение и постоянное сопоставление с уровнем жизни женщин в ФРГ.

6. Материнство признавалось «ценностью» со стороны СЕПГ и предполагало широкую поддержку женщин-матерей со стороны государства, поскольку отвечало пронаталистским устремлениям власти. Однако, несмотря на усиление государственной пропаганды по увеличению рождаемости и расширение комплекса мер поддержки в 1960-х гг., материнский опыт или отказ от него, включая прерывание беременности, оставался в большей степени вопросом личного волеизъявления женщин. Об этом свидетельствуют как статистические данные рождаемости, так и факт принятия в 1972 г. закона о легализации абортов до двенадцатой недели беременности и воспоминания женщин, живших в ГДР.

7. Традиционные христианские праздники конвертировались в новую социалистическую обрядность, связанную с маркированием жизненного цикла женщины (крещение, имянаречение, конфирмация, свадьба). Религиозное содержание католических и протестантских праздников (Страстная пятница, Пасха, Пасхальный Понедельник, Вознесение Христа, Троица, Пятидесятница, День Покаяния, Рождество) замещалось светским и идеологически выверенным смысловым наполнением в соответствии с установками государственного атеизма. Также в женскую повседневность вводились новые социалистические праздники, такие как Международный день борьбы трудящихся за мир и социализм, День Освобождения немецкого народа от гитлеровского фашизма, день Победы над нацизмом, день Республики, Международный женский день. Участие в социалистической праздничной культуре дополняло образ «новой женщины ГДР».

Апробация исследования. Основные результаты и выводы диссертации апробированы в 11 печатных статьях, из них 3 в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 5,43 п.л.

Также основные положения диссертации прошли апробацию в виде участия с докладами в 9 научных конференциях: Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета 28 апреля 2016 г., с докладом на тему «Правовой статус женщин в ГДР»; Международная научная конференция молодых учёных исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» 18 апреля 2019 г. с докладом на тему «Периодическая печать ГДР как источник по изучению женской повседневности в Восточной Германии»; IX Рязанские социологические чтения «Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований», г. Рязань, 11 ноября 2019 г. с докладом на тему «Практики публичного досуга женщин в ГДР»; Научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» 10-12 декабря 2019 г. с докладом на тему «Семейные кинохроники как исторический источник по изучению истории женской повседневности в ГДР»; X Международная научная конференция молодых ученых и специалистов «“Сlio-2020”. Вторая мировая война в архивных документах, исследованиях, памяти. Исторические документы и актуальные

проблемы археографии, архивоведения и источниковедения отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». Москва, 8-9 апреля 2020 г. с докладом на тему «Деятельность антифашистских женских организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945-1949 гг.)»; Международная научная конференция молодых учёных исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» 23 апреля 2020 г. с докладом на тему «Преодоление последствий Второй Мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии»; XX Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Шаг в историческую науку». Екатеринбург, 24 апреля 2020 г. с докладом на тему «Правовые основы политики ГДР в отношении семьи и материнства»; Международная научно-теоретическая конференции «Государство. Право. Война» (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Санкт-Петербург, 5 мая 2020 г. с докладом на тему «Нормализация жизни в Советской оккупационной зоне послевоенной Германии по материалам Женского конгресса за мир 7-9 мая 1947 г.»; Научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные вопросы этнологии и антропологии». Москва, 17-20 ноября 2020 г. с докладом на тему «Восприятие проблемы совмещения материнства и трудовой деятельности в воспоминаниях женщин ГДР».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, списки источников и литературы на русском и немецком языках. Общий объём работы – 236 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, охарактеризована степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализирована источниковая база, определены научная новизна, научная и практическая значимость, представлены методология и методы исследования, приведены сведения об апробации исследования, обоснована структура работы.

Первая глава *«Государственная политика ГДР в отношении женщин, семьи, защиты материнства и детства 1949–1990 гг.»* даёт представление о целях СЕПГ и методах осуществления государственного воздействия на положение женщин в различные периоды существования ГДР.

В первом параграфе *«Изменения в правовом положении женщин в ГДР: от советской зоны оккупации до «мирной революции» 1989–1990 гг.»* рассмотрены положения основных законодательных актов государства, напрямую или косвенно воздействовавших на объём женских прав, а также отражавших цели государства и соответствующие меры государственной поддержки женщин в области профессиональной и семейной жизни. Обозначены сферы повседневной жизни женщин, в различной мере подверженные законодательному регулированию: образование, профессиональная реализация, брачные/семейные отношения, материнство, участие в общественной деятельности. Женщина в рамках рабочего законодательства рассматривалась как трудовая единица, ей вменялась

«работа в три смены»: трудовая деятельность, регулярное повышение квалификации и общественная деятельность, а также «домашние» обязанности жены и матери. В целом заинтересованность государства в сохранении женщины как работника при возможности реализации ее в рамках семьи и материнства способствовала формированию развитого социального законодательства, регулирующего различные аспекты женской повседневности. Основными факторами, повлиявшими на изменения законодательных основ социальной политики ГДР в отношении семьи и материнства, были потребности государства – на начальном этапе ключевую роль играла необходимость привлечения женщин к трудовой деятельности, после 1965 г. под влиянием спада рождаемости в официальной риторике на первый план выходит поддержка материнства.

Второй параграф *«Смена приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женщин и женской политики в ГДР»* даёт представление об основных позициях СЕПГ в «женском вопросе» при создании и дальнейшем развитии государства, выраженных в публичных выступлениях и программных документах СЕПГ и общественных организаций, входивших в Народный фронт, в особенности – в документах Женского демократического союза Германии. Рассматривая период существования Советской оккупационной зоны и ГДР, можно отметить, что наибольшее внимание СЕПГ к проблеме положения женщин и деятельности женских организаций относится ко второй половине 1940–1960 гг. Задачами партии на данном этапе были вовлечение женщин в трудовую деятельность, повышение уровня профессионального образования и общественной активности, что требовало значительной пропагандистской работы. «Женский вопрос» в риторике СЕПГ рассматривался исключительно в рамках «рабочего вопроса», достижение равноправия объяснялось как прекращение эксплуатации женщин, возможное только при социализме. В 1970–80 гг. в материалах партии и СМИ тема положения женщин становилась всё менее актуальной, т.к. равноправие, по словам лидеров СЕПГ, было достигнуто, а уникальное положение женщин стало маркером высокого уровня жизни при социализме, в отличие от капиталистической ФРГ.

Третий параграф *«Женщины и женская политика в публикациях германских социалистических СМИ»* посвящён проблеме трансляции норм, регулирующих повседневность женщин, через женские СМИ. На основе анализа общей структуры периодической печати ГДР и отдельного изучения четырех специализированных женских журналов рассматриваются составляющие образа «идеальной» гражданки ГДР. Стереотипизация, в том числе и гендерная, складывалась в сознании читателей не только посредством текста, но и благодаря графическим изображениям. Отмечается неконкретность и универсальность транслируемого образа женской повседневной жизни: идеальная гражданка ГДР должна была сочетать в своей жизни полную занятость и активную общественную позицию, реализацию в браке и материнстве и относиться к данным социальным ролям осознанно, как к выбору, выступать за равенство прав и разделение обязанностей в семье. Источники свидетельствуют, что парадоксальность очевидно перегруженного обязанностями образа на уровне общих заявлений СЕПГ транслировалась как результат свободного выбора женщин, полноправных гражданок социалистического государства.

Вторая глава *«Женская внесемейная повседневность в крупных центрах и мелких городах ГДР 1949–1990 гг.»* характеризует публичное пространство и опыты женской повседневности вне круга семьи и домашних обязанностей.

Первый параграф *«Стимулы и пределы профессиональной самореализации женщин в ГДР»* на основе воспоминаний рассматривает факторы выбора женщинами полной и неполной занятости, процессы освоения ими «мужских» профессий, условия занятия руководящих должностей, проблемы рабочего быта женщин. На основе анализа воспоминаний, опубликованных в рамках проекта *«Unerhörte Ostfrauen»*, сделано предположение о том, что среди проблем в профессиональной деятельности женщины называли, в основном, обстоятельства её совмещения с семейной занятостью. Основными факторами, останавливавшими профессиональный рост женщин в 1950–1960 гг., наряду с невозможностью совмещения полной занятости и высокой степени вовлечённости в профессию и материнства, были недостаточный уровень образования и квалификации, а также пассивное и активное сопротивление мужчин, не желавших допускать женщин на высокооплачиваемые рабочие места. Позднее, при относительно сложившейся системе государственного ухода за детьми, профессиональный рост стал доступнее, но предполагал обязательное членство в СЕПГ, и, по мнению подавляющего большинства исследователей диктатуры в ГДР, сотрудничество со Штази.

Второй параграф *«Внесемейная активность женщин в общественных организациях в ГДР»* посвящён восприятию женщинами опыта общественной деятельности, выраженного в участии в Демократическом женском союзе, Объединении свободных немецких профсоюзов, членства в различных комитетах и консультационных группах. Активность женских организаций во второй половине 1940-х – в 1950-х гг. была обусловлена повышением роли женщин в послевоенном обществе, потребностью совместного решения хозяйственных проблем; поддержка женских организаций со стороны КПГ и СЕПГ объяснялась стремлением расширить электоральную базу, а после 1949 г. – привлечь женские трудовые резервы для восстановления экономики. В последующие десятилетия общественная активность женщин была в большей степени связана с деятельностью Союза свободной немецкой молодёжи, Объединения свободных немецких профсоюзов, Социалистической единой партии Германии. Степень включённости общественной деятельности во внесемейную повседневность женщин зависела, наряду с вынужденным участием, от приверженности идеологии, политической вовлечённости семьи, возможностей, предлагаемых организацией по месту их жительства.

Третий параграф *«Содержание и рамки публичного досуга женщин в ГДР»* посвящён характеру и восприятию участия женщин в массовых мероприятиях, пропагандируемых СЕПГ. В качестве практик публичного досуга рассмотрены участие в государственных праздниках, в деятельности культурных (дома культуры и клубы, творческая самодеятельность) и спортивных (спортивные школы, клубы, стадионы, бассейны) организаций, посещение официально одобренных мероприятий в сфере культуры. Значительная часть досуговых практик женщин реализовывалась именно в публичном пространстве, что объяснялось объемом времени, затрачиваемым женщинами на работу и общественные обязанности. Сфера публичного досуга

характеризовалась меньшим уровнем гендерной специфичности, так как была связана с массовыми мероприятиями под контролем СЕПГ, в чьей риторике классовый вопрос, а также вопрос ценности социалистического немецкого государства транслировались как более значимые, чем «решенный» женский вопрос. Несмотря на трансформацию религиозных праздников, а также редуцированное и замалчиваемое в официальной риторике и прессе проявление карнавальной культуры, объем занятий женщин при их проведении не был смещен в пользу равенства: приготовление праздничных ужинов, а также организация и оформление визуальной и игровой составляющей торжеств в плане изготовления костюмов и украшений, особенно для детей, оставались не проговариваемыми обязанностями женщин. Роль женских объединений в участии в массовых мероприятиях как элементах формирования коллективной социалистической немецкой идентичности может быть воспринята как, в первую очередь, мобилизационная в отношении женского населения. Таким образом, в понимании свободного, самостоятельно наполняемого содержанием времени, публичный досуг женщин можно рассматривать скорее, как квазидосуг.

Третья глава *«Семейная повседневность и частная сфера жизни женщин в ГДР в 1949–1990 гг.»* посвящена персонально-организуемой области повседневной жизни женщин, их бытовым практикам в кругу семьи.

Первый параграф *«Женский семейный быт и повседневность женщин в ГДР: возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей»* отражает различные стратегии самореализации женщин в личных и семейных отношениях в условиях восприятия женщин со стороны государства как трудового и репродуктивного ресурса. Выявлен ряд факторов, по воспоминаниям и материалам иных письменных источников, влиявших на совмещение женщинами материнства и трудовой деятельности. Среди таких факторов оценивались как наиболее значимые: степень обеспеченности местами в учреждениях по уходу за детьми в том населенном пункте, где проживала женщина; удаленность жилья от местонахождения учреждений по уходу за детьми; семейный статус женщины, характер взаимоотношений с партнером; видение партнером гендерных ролей в семье; размер дохода семьи; наличие старших родственников, способных оказать помощь, и характер взаимоотношений с ними; наличие старших детей и характер взаимоотношений с ними; отрасль трудовой деятельности женщины, должность, объем ответственности; карьерные амбиции женщины; возможность перехода на неполную/посменную занятость; взаимоотношения в трудовом коллективе, отношение руководства к работающей матери; вовлеченность женщины в общественную и политическую деятельность и др. В зависимости от набора указанных факторов в жизни женщин, ими определялись возможности для реализации себя в семейной сфере.

Второй параграф *«Частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью»* освещает проблему соотношения «свободного времени» как «времени, не занятого трудовой деятельностью» и домашних обязанностей, включающих самостоятельное изготовление одежды, приготовление пищи, уход за детьми, а также возможные в данных условиях практики индивидуального и коллективного отдыха. Анализ таких источников, обладающих высокими информационными возможностями, как женская периодическая печать и

семейные кинохроники ГДР, позволили выявить аспекты нормирования частных досуговых практик со стороны государства и характер отклика общества на методы пропаганды. Как на уровне трансляции нормативного образа, так и на уровне реализации личных целей в области свободного времени, основной объём досуговых практик реализовывался женщинами в семье. Выделены наиболее распространённые и определяемые как значимые формы досуговых практик женщин, среди которых уникальная немецкая традиция Freikörperkultur, культуры свободного тела, сохранившаяся при социализме. Пространство реализации досуга в таких формах, как внешний и внутренний туризм, а также отдых на даче рассмотрено в контексте стратегий подчинения и своеволия в рамках ограничений свободы передвижения в условиях диктатуры СЕПГ.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Повседневная жизнь женщин в ГДР во внесемейном и семейном аспектах прошла несколько этапов в своём развитии на протяжении существования государства и зависела от политики СЕПГ.

Во второй половине 1940–1950-х гг. определяющим фактором, влиявшим на женскую внесемейную и семейную повседневность, было восстановление быта и нормализация условий жизни в социалистическом немецком государстве. Инициированное Советской военной администрацией и, позднее, СЕПГ, включение женщин в трудовую деятельность, наряду с необходимостью для самих женщин вносить вклад, зачастую единственный, в семейный бюджет, привело к трансформации практик женской повседневности: освоению «мужских» профессий, вовлечению в общественную деятельность, изменению распорядка дня, эволюции представлений женщин о себе как о полноценных участницах трудовых отношений. Последнее обстоятельство, наряду с поддержкой государством трудящихся матерей, повлияло на характер гендерного контракта, видоизменявшегося также благодаря формирующимся условиям для финансовой независимости женщин.

Одновременно с расширением спектра возможностей для социальной реализации женщин государственной пропагандой транслировался образ идеальной гражданки ГДР, способной сочетать трудовую и общественную деятельность, образование и самообразование, брак и материнство, а также уделять время досугу и уходу за собой. Жизнеспособность данного идеала в реальности ограничивалась такими обстоятельствами, как недостаточный уровень квалификации, недоверие к женщинам-работницам и служащим со стороны коллег и руководителей мужчин, проблематичность сочетания полной занятости и материнства, в особенности для матерей-одиночек. Обозначенные государством меры поддержки были неполными: недостаток мест в учреждениях по уходу за детьми, удаленное местонахождение дома и работы от яслей, детских садов и школ, неудовлетворительная ситуация с жильём, личным транспортом и бытовой техникой приводили к необходимости поиска женщинами возможностей для трудовой деятельности в сочетании с семейной реализацией. Одним из решений становился отказ от желаемых профессий в пользу более высокооплачиваемых или более приемлемых в плане организации рабочего графика, а также переход на неполную занятость, что отрицательно сказывалось на уровне дохода и,

соответственно, материальных условиях жизни женщин. Также женщины исходили из возможностей помещения детей в государственные учреждения и/или обращения за помощью к старшим родственницам, чаще всего – бабушам, либо к помощи неофициально приглашенных «нянь» и «домработниц». Также многие респондентки отмечали значительную помощь супруга и наличие реального разделения обязанностей в семье, в том числе при участии старших детей.

В указанный период зафиксирована наибольшая активность женщин в деятельности общественных организаций – женских комитетов, Демократического женского союза, Объединении свободных немецких профсоюзов и др. В зависимости от политических убеждений, степени религиозности, объема свободного времени, места проживания, состава семьи участие женщин в общественной деятельности носило различный характер. Несмотря на признание лидерами СЕПГ роли женщин в восстановлении экономики и ее последующем развитии, а также необходимости создания специальных механизмов поддержки трудящихся женщин и, в особенности, матерей, реализация данных мер в большей степени зависела от самих женщин и их общественной активности, как это и формулировалось В. Ульбрихтом в отношении личного вклада женщин в дело равноправия.

В 1960-х гг., во многом в связи со спадом рождаемости, в официальной риторике на первый план вышла поддержка материнства, в особенности многодетных матерей. Совершенствовалась система государственного ухода за детьми, что позволяло женщинам получать образование и составлять мужчинам конкуренцию в профессиональном поле, и, соответственно, претендовать на больший объем дохода и финансовую независимость. Однако, несмотря на расширение государственной поддержки, проблема невозможности сочетания многочисленных социальных ролей сохранялась, что приводило к тенденции перехода женщин на неполную занятость. Ответом СЕПГ стало введение ежемесячного выходного дня для ведения домашнего хозяйства с последующим увеличением категорий женщин, способных претендовать на дополнительный выходной. Анализ воспоминаний женщин показывает, что подобные меры не решали проблему недостатка времени у женщин. Стрессовые обстоятельства совмещения работы и материнства по-разному оценивались в воспоминаниях в зависимости от условий и возможностей повседневности женщин, однако в значительной части свидетельств артикулировался комплекс «плохой матери», уделявшей недостаточное внимание детям. В данных условиях закономерным представляется факт редких упоминаний досуга женщин в воспоминаниях. Исключение составляли путешествия или поездки на дачу, воспринимаемые как подлинно свободное время, так как предполагали «выход» из привычного пространства проживаемой повседневности, нередко характеризующейся перегруженностью распорядка дня.

В 1970–1980-х гг. в риторике партии и СМИ тема положения женщин и условий женской внесемейной и семейной самореализации становилась все менее актуальной, т.к. по словам лидеров СЕПГ, фактическое равноправие было достигнуто, а уникальное положение женщин стало одним из маркеров высокого уровня жизни при социализме, в отличие от капиталистической ФРГ. С одной стороны, данное утверждение было справедливо в отношении профессиональной вовлеченности женщин и восприятия их мужчинами и ими

самими как равноправных участников трудовой деятельности. Кроме того, в 1970-80-е гг. фиксируется перенос общественной активности женщин в пользу работы в женских комиссиях FDGB и ячейках FDJ, что являлось дополнительным средством профессионального продвижения для женщин. С деятельностью профсоюзов была связана значительная часть повседневной жизни – от определения условия рабочего времени в случае необходимости организовывать индивидуальные смены в связи с уходом за ребенком, членом семьи и т.д., до распределения мест в домах отдыха и туристических группах. С другой стороны, сохранялась диспропорция в занятии женщинами руководящих постов. Значимой причиной данного явления было нежелание женщин увеличивать объем ответственности, чтобы не нанести урон семейному укладу, т.к. сохранялась неуверенность в способности, в случае развода или иных сложностей, справиться с объёмом обязанностей.

Проживая повседневную жизнь, в основном, в условиях высокой загруженности и минимального объема свободного времени, ряд женщин склонен был воспринимать подобный образ жизни как находившийся в пределах нормы в период ГДР и не исключающий определенной выгоды для самих женщин, способных обеспечивать свою финансовую независимость, воспитание и образование детей с опорой на систему органов государственного ухода за детьми. Несмотря на недостаток товаров народного потребления и осознание объемов государственного контроля над личностью, «уверенность в завтрашнем дне» отмечается в ряде свидетельств как черта женской повседневности в ГДР. Безусловно, данное обстоятельство зависело от того, прожит ли был военный опыт, находилась ли женщина или ее близкие под вниманием Штази, была ли разлучена ее семья и круг общения в результате раздела Германии и т.д. Также на основе проанализированных источников можно сделать вывод, что, находясь под определяющим влиянием процесса вовлечения женщин в трудовую деятельность, выбор жизненных стратегий, в том числе в вопросе самореализации в браке и материнстве, в большей степени зависел от личных амбиций и не может быть рассмотрен исключительно как сформированный под влиянием государственной пропаганды. Тем не менее, при всех вышеуказанных стратегиях уклонения от диктатуры и её игнорирования, спектр потенциальных выборов женщин в большей или меньшей степени был нормирован и ограничен теми возможностями семейной, профессиональной и личной самореализации, которые оставляло женщинам государство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованных ВАК РФ:

- 1. Тюренкова Д.О. Законодательные основы социальной политики ГДР в сфере образования и профессиональной деятельности женщин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 1. С. 84–93.**
- 2. Тюренкова Д.О. Антропология досуга женщин в ГДР // Вестник Антропологии. 2020. № 3 (51). С. 213–230.**

3. Тюренкова Д.О. Образ идеальной гражданки в женской прессе ГДР в 1949-1960-х гг. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3. С. 117–125.

Статьи:

4. Тюренкова Д.О. Правовой статус женщин в ГДР // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона: материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, 28 апреля 2016 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева (отв. ред.), А.В. Винник, Ю.В. Степанова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 64–67.

5. Тюренкова Д.О. Периодическая печать ГДР как источник по изучению женской повседневности в Восточной Германии // Международная научная конференция молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 18 апреля 2019 г.: материалы докладов / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. С. 32–33.

6. Тюренкова Д.О. Практики публичного досуга женщин в ГДР // Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований: (IX Рязанские социологические чтения): материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина, г. Рязань, 7-8 ноября 2019 г. / Отв. ред. Р. Е. Маркин, А. В. Проноза. М.: Изд-во Ипполитова, 2019. С. 287–291.

7. Тюренкова Д.О. Преодоление последствий Второй мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых учёных исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь, 27 апреля 2020 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 63–65.

8. Тюренкова Д.О. Деятельность антифашистских женских организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945-1949 гг.) // Войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения и источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Десятой международной конференции молодых учёных и специалистов «Сlio-2020» / [отв. ред. А.К. Сорокин]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 294–297.

9. Тюренкова Д.О. Нормализация жизни в Советской оккупационной зоне послевоенной Германии по материалам Женского конгресса за мир 7-9 мая 1947 г. // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы заочной международной научно-теоретической конференции. СПб.: У МВД, 2020. С. 145–148.

10. Тюренкова Д.О. Правовые основы политики ГДР в отношении семьи и материнства // Шаг в историческую науку. Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 22 мая 2020 г. / ред. кол. Г. А. Кругликова, А. В. Антонова. Екатеринбург: [б.и.], 2020. С. 63–66.

11. Тюренкова Д.О. Правовые аспекты женской повседневности: защита материнства в ГДР // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. в 2-х частях / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова. М.: ИЭА РАН, 2020. Ч.1. С.163–166.

Тюренкова Дарья Олеговна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН
В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1949–1990 ГГ.): ИДЕОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук